

Литература

1. Большой академический словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. – М.-СПб. : Наука, 2003 – 2017. – Т. 1 – 24 (издание продолжается). – Т. 2, 2005.
2. Иванова, И. А. Концептосфера «этапы любви» (на языковом материале романа, М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени») / И. А. Иванова // «Русский язык и литература : история и современность» (вып. II). Сборник научных статей. – М. : МГОУ, 2015. – 423 с. – С. 298 – 305.
3. Ключникова, Л. В. Концепт «Проявления любви» / Л. В. Ключникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 78 – 81.
4. Селиверстова, О. Н. Модели типа «X любит Y-а» // Семантические типы предикатов / под ред. О. Н. Селиверстовой. – М., 1982. – С. 139 – 146.
5. Словарь современного русского языка литературного языка: в 17 т. // АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950 – 1964. – Т. 9, 1959.
6. Словарь современного русского языка литературного языка: в 17 т. // АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950 – 1964. – Т. 10, 1960.
7. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М., 1997.
8. Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины»: коллективная монография / под ред. В. В. Леденёвой. – М. : Изд-во МГОУ, 2013. – 236 с.
Источники
9. Чехов, А. П. Рассказы / А. П. Чехов. – Л. : «Художественная литература», 1978. – 384 с.

I. A. Ivanova

Moscow State Regional University
e-mail: iai7691@mail.ru

Conceptosphere «the origin of love / first love» as a fragment of the concept of love

Key words: concept «love», conceptual sphere, idiosyle, semantic multiplier, language picture of the world.

The article reveals the features of Chekhov's ideostyle by analyzing the fragment of the concept "love"; shows the importance of the studied concept sphere for the Russian language picture of the world And the author's style of the writer; substantiates the lexical-semantic transformation of the concept in the language of the work of art.

УДК 811.161.1'23'374

А. В. Ковалёва

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: kovalyova.anna2012@yandex.by

Номинация «восхищение» в русской языковой картине мира (на материале толковых словарей и Национального корпуса русского языка)

Ключевые слова: лексикология, лексикография, лингвокультурология, эмоции, языковая картина мира.

В статье эмоция “восхищение” рассматривается в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах; делается попытка на материале авторитетных русскоязычных толковых словарей и Национального корпуса русского языка проанализировать данную номинацию в контексте её семантики и сочетаемости; проследить динамику развития системы значений, а также употребительности, и определить её место в русской языковой картине мира.

В настоящее время разноаспектное изучение эмоций и чувств приобретает особую актуальность: во-первых, в связи с возрастанием роли антропоцентризма как приоритета в развитии науки второй половины XX века. Во-вторых, данные явления представляются

«чрезвычайно резистентными к попыткам их определить» [6, 512]. Эти предпосылки привели к тому, что эмоции стали объектом междисциплинарного исследования; в настоящее время их изучением занимается не только психология, но и ряд других наук: биология и физиология, философия, криминалистика, а также лингвистика.

В лингвистике эмоции рассматривались учёными (Ю. Д. Апресян, Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховской и др.) в различных аспектах. Так, Ю. Д. Апресян в одной из своих работ [2], исследуя структурные отношения в лексике, в том числе и лексику эмоций, разграничивает две основные лексические группы, связанные с их обозначением: **лексику эмоций** (понятия об эмоциях, их объективация в языке) – например: «страх», «ярость», «удовольствие», «отвратительный»; и **эмоциональную лексику** (слова, используемые для выражения эмоций в речи): «дружок», «ненаглядный», «голубчик», «миленький». Л. Г. Бабенко, анализируя различные проблемы и аспекты изучения эмоций в языке, упоминает их связь с языковой картиной мира (далее – ЯКМ) и подчёркивает, что «язык не есть зеркальное отражение мира, поэтому... мир эмоций и набор языковых средств, их отображающих не может полностью совпадать» [3, 8], и даже допуская существование универсальных для всех народов эмоций, нельзя отрицать того, что структура эмоциональной лексики имеет национальную специфику, «так как отражение эмоций в каждом языке самобытно» [3, 9].

Нас в данном исследовании интересует лингвистический и лингвокультурологический аспекты словесного оформления эмоции – номинации одного из эмоциональных состояний человека – «восхищения». Для этой цели привлечены авторитетные толковые словари, а также Национальный корпус русского языка, используя которые, мы проанализируем динамику развития её системы значений, а также употребительности, и поймём, какое место занимает данное понятие в русской ЯКМ. Однако прежде остановимся на психологической трактовке рассматриваемой эмоции: в первую очередь с целью более точного понимания «природы» данной эмоции и её специфики, а также в силу того, что изучение эмоций, несмотря на его междисциплинарный характер, берёт своё начало именно в этой науке.

С. Л. Рубинштейн, авторитетный советский психолог и философ, автор фундаментальных учебников по психологии, выделяя три уровня в многообразных проявлениях эмоциональной сферы личности, относил «восхищение каким-либо предметом» к предметным чувствам (эмоциям); основными характеристиками данной категории, по его мнению, являются предметная направленность и осознание человеком «причины эмоционального переживания» [8, 23]. Заслуживающими внимания являются также следующие определения восхищения: «чувство радостного удовлетворения, состояние очарованности, восторг» [11], «состояние высшего удовлетворения, восторженное состояние, неистовая радость» [12], «социальная эмоция, вызываемая одобрением людей, демонстрирующих свой талант или умения, превосходящие общепринятые стандарты» [1, 107]. Все перечисленные трактовки, акцентируя внимание на разных аспектах понятия «восхищение» (чувство, состояние, социальная эмоция), указывают на неоднозначность и спорность, сложившуюся в психологическом осмыслении данного явления.

Для анализа лингвистического истолкования исследуемой номинации обратимся сперва к авторитетным русскоязычным толковым словарям.

Номинация «восхищение» упоминается ещё в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, в одном из фундаментальных трудов русской филологической и лексикографической мысли, в основе которого лежит живой народный язык, с включением лексики письменной и устной речи XIX века. В нём находим лексему «восхищать», имеющую несколько значений. Первым является «*похищать, выхватывать, уносить, уводить силою; увлекать въ высоту*» [7, 252], а вторым «*возносить кого духомъ, приводить въ восторженное состояніе, въ восторгъ, восхищенье; радо-*

вать, утѣшать въ высшей степени» [7, 252]. Анализируя данные толкования, можно увидеть, что ранее понятию «восхищать» было присуще значение, отсутствующее в системе современного русского языка: на первых порах оно использовалось для выражения идеи «похищения» и лишь затем приобрело более привычное нам значение «восторженного состояния». В качестве иллюстративного материала к первому значению В. И. Даль приводит устаревшее выражение «*восхищать у кого силу*», имеющее значение «*одолевать, побѣждать кого*» [7, 252]. В словарной статье находим также ряд однокоренных слов: восхищенный, восхищенье, восхитительный, восхитительность и т.п. Согласно В. И. Далю интересующее нас понятие «восхищенье» наиболее часто употребляется в значении «*дѣйств. и сост. ... болѣе употрб. въ значн. восторга, неистойой радости*» [7, 252] (как видим значение «похищения» уже утрачено). Довольно примечательным является также наличие такого понятия, как «восхититель» (утраченном в современном русском языке), имеющим значение «*похититель, хищникъ, тать, воръ*», а также «*приводящий въ восхищенье, въ восторгъ*» [7, 252].

Таким образом, номинация «восхищенье» в соответствии со словарём В. И. Даля является действием и состоянием, которому присущи такие характеристики, как «вознесение духа», «восторг», «неистовая радость» и т.п.; однако начало своё данное понятие берёт в глаголе «восхищать», связанному, прежде всего, с идеей «похищения», порой предполагающего применение силы.

Для того, чтобы проследить динамику развития системы значений анализируемой номинации, следует обратиться к более поздним по времени появления толковым словарям. Таковым является «Словарь русского языка» (далее – СРЯ) С. И. Ожегова, который по праву причисляется к одним из самых авторитетных толковых словарей. Мы обратимся к его 24-му изданию, воспроизводящему «последнее пожизненное издание словаря с минимальной конъюнктурной правкой» [10, 6], которое, в свою очередь, вышло в свет в 1960-м году и содержало необходимую, употребительную в литературном языке лексику. В данном словаре лексема «восхищение» размещается отдельной, довольно небольшой по объёму, словарной статьёй и трактуется следующим образом: «*высшее удовлетворение, восторг*» [10, 125]. Таким образом, видим, что для объяснения значения данного слова С. И. Ожегов не прибегает к таким понятиям, как «состояние», «эмоция» и т.п., а подбирает синонимичные выражения и слова, являющиеся номинациями иных эмоциональных состояний. Сопоставляя же словарную статью из словаря В. И. Даля с данной статьёй, следует отметить, что такая отличительная черта восхищения, как «неистовая радость», была заменена «высшим удовлетворением»; значение же «восторга» сохранилось. В СРЯ представлены также сочетаемостные возможности лексем «восхищение»: в качестве иллюстративного материала находим словосочетание «*прийти в восхищение от чего-либо*», наличие которого может свидетельствовать о более «укрепившихся позициях» данной номинации в русской ЯКМ. Все однокоренные слова (восхищать, восхитительный, восхитить, восхититься) С. И. Ожегов размещает в отдельных словарных статьях.

Для анализа дальнейшего процесса развития системы значений исследуемой номинации следует обратиться к какому-нибудь современному источнику. В связи с чем мы решили привлечь «Большой академический словарь» (далее – БАС), являющийся «самым значительным по объёму нормативной лексики словарём русского языка» [4, 3], в котором собрано и объяснено более 150 000 слов классического и нового периодов, включая начало XXI века. В словарной статье с заголовочным словом «восхищенье» находим одно значение: «*высшая степень проявления радости, удовлетворения кем-, чем-л.; восторг*» [5, 184]. В БАС, по сравнению с предыдущими толковыми словарями, представлен довольно обширный иллюстративный материал. Так, для показа сочетаемости следом приводится словосочетание «*смотреть с восхищением*», а также

цитаты из небезызвестного романа Л. Н. Толстого «Война и мир» («Войдя по ступенькам входа на курган, Пьер взглянул впереди себя и замер от восхищения перед красотою зрелища») и из повести Э. Г. Казакевича «Звезда» («[Мамочкин] слушал разговор со смешанным чувством восхищения и зависти») [5, 184]. Следует обратить внимание, что в литературном источнике «восхищение» приобрело иную коннотацию: так, Э. Г. Казакевич называет «восхищение» чувством. В качестве типичных словосочетаний приводятся также «быть в восхищении» («Алексей был в восхищении, целый день думал он о своей знакомке; ночью образ смуглой красавицы и во сне преследовал его воображение») «приходить в восхищение от» («Она приходила в восхищение от каждой хорошенькой блондинки»), «выражать восхищение» («Все находили, что она красавица, и открыто выражали восхищение»), «приводить в восхищение» («Стихотворения г. А. Коптева привели меня в чрезвычайное восхищение») [3, 184].

Таким образом, анализируя толкование исследуемой номинации по БАС, можно прийти к выводу, что восхищение – это не самостоятельная эмоция, а лишь некоторая степень одной из базовых – радости, а также удовлетворения. И, если принимать во внимание толкования номинации в двух вышеупомянутых словарях, то можно отметить, что значение «восторга» сохранилось. Приводимый в данном словаре иллюстративный материал даёт более исчерпывающее представление о сочетаемостных возможностях данной лексемы и более полно раскрывает значение данной номинации, порой придавая ему некоторые оттенки (восхищение-чувство по Э. Г. Казакевичу).

Для получения более полного представления о месте номинации «восхищение» в русской ЯКМ обратимся к «Национальному корпусу русского языка» (далее – НКРЯ), предназначенному для «обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов», а также для «предоставления всевозможных справок, относящихся к указанным областям (лексика, грамматика, акцентология, история языка)» [9]. Особенностью НКРЯ является также то, что сюда включены как прозаические оригинальные тексты, представляющие русский литературный язык, так и переводные сочинения, поэтические тексты, а также тексты, представляющие нелитературные формы современного русского языка.

Согласно НКРЯ слово «восхищение» представлено в 1276 документах, и число его вхождений равняется 1812. Причём, в художественных текстах оно представлено реже нежели в нехудожественных (528 документов и 814 вхождений против 744 документа и 992 вхождения соответственно). По НКРЯ номинация «восхищение» употребляется чаще всего в таких словосочетаниях, как «восхищение кем-л., чем-л.» («Любовь к актёру – это восхищение абсолютно свободным человеком», «То не было восхищение гармоническим согласием северного пространства с западной регулярностью, а было печальное осознание дряхлости Города»); «выражать/ высказывать восхищение» («Хочешь, к примеру, выразить своё восхищение кем-нибудь»); «вызывать восхищение» («8 из 11 точных трехочковых попаданий лучшего российского снайпера, серия из четырёх кряду во второй четверти, надломили сопротивлявшийся в первой четверти «Проком» и вызвали неподдельное восхищение неполных трибун»); «привести в восхищение» («Эта поэтическая инверсия – «птичий шеврон» – привела нас в восхищение») и т.п. «Восхищение» определяется в большинстве случаев такими прилагательными, как «неподдельный», «сердечный», «жаркий», «безграничный», «искренний» и т.п.

Кроме того, если мы обратимся к разделу «распределение по годам», то увидим, что анализируемая номинация характеризуется неустойчивостью употребления: резкие подъёмы сменялись резкими спадами; использовалась она преимущественно в начале XIX века (в 1808, например, показатель частоты на миллион словоформ приравнялся к 12.09813), затем этот показатель пошёл на спад (в 1810 – 5.64573, но самая низкая частота

употребления наблюдалась в 1864 – 1.35105); небольшой подъём наблюдаем в период с 1920 по 2000 годы (1963 характеризуется наиболее высоким показателем – 10.48212). Что касается начала XXI века, то он характеризуется постепенным спадом в частоте употребления номинации «восхищение»: в 2016 году показатель составил всего 5.801.

Таким образом, собранный в НКРЯ материал, в силу своего объёма, несколько расширяет представление о месте номинации «восхищение» в русской ЯКМ: так появились дополнительные сведения о её сочетаемости и «поведении» в различных типах текстов (нами был приведён ряд наиболее часто встречаемых словосочетаний). Появилось также понятие о частотности употребления лексемы (этот показатель отсутствовал в использованных нами толковых словарях). В соответствии с НКРЯ в настоящее время данная номинация характеризуется не очень высоким уровнем частоты употребления (для сравнения приведём аналогичный показатель номинации «стол» – около 845230.02 в 2014 году).

Проведённый нами анализ позволяет сделать вывод о месте номинации «восхищение» в русской ЯКМ. Материал толковых словарей, использованных нами в данном исследовании, свидетельствует о динамике исследуемой номинации в русской ЯКМ, развитии системы её значений: вместе с эволюцией картины мира она прошла путь от понимания её в качестве «состояния восторга, неистовой радости» (В. И. Даль), через «высшее удовлетворение, восторг» (С. И. Ожегов), до «высшей степени радости» (БАС). Сфера её употребления также расширилась: заметно возросли сочетаемостные возможности данной лексемы, появился ряд устойчивых словосочетаний. Однако, как показал НКРЯ, в настоящее время частотность употребления данного слова идёт на спад.

Однако касательно номинации «восхищение» ещё остаётся ряд нерешённых вопросов и перспективы дальнейшего исследования видятся в более подробном изучении данной номинации в контексте русской ЯКМ (в частности с привлечением художественных и нехудожественных текстов), а также в анализе места данной номинации в английской ЯКМ и последующем сопоставлении фрагментов двух картин мира.

Литература

1. Algoe, S. B. Witnessing excellence in action: The 'other-praising' emotions of elevation, gratitude, and admiration / S. B. Algoe, J. Haidt // *The journal of positive psychology*, 4(2). – 2009. – P. 105 – 127.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // *Вопросы языкознания*. 1995. № 1. С. 37 – 67.
3. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Из-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
4. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; [главный редактор А. С. Герд] : Т. 1. : – Москва : Санкт-Петербург : Наука, 2016 – А -- Бишь / [редакторы тома : Л. И. Балахонова и др.]. – 2016. – 662 с.
5. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; [главный редактор А. С. Герд] : Т. 3. : – Москва : Санкт-Петербург : Наука, 2005 – Во -- Вящий / [редакторы тома : Л. И. Балахонова, и др.]. – 2005. – 664 с.
6. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак ; Москва : Олма-Пресс, 2003. – 672 с.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 1 – 4. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1. : А – З. – 1989. – 699 с.
8. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 783 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/index.html>. – Дата доступа : 16.01.2018.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 53.000 слов / С. И. Ожегов ; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство «Мир и образование», 2006. – 1200 с.
11. Руднева, Л. Восхищение / Л. Руднева // *Здоровье школьника*. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.za-partoi.ru/article.349.html>. – Дата доступа : 15.01.2019
12. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychology_pedagogy.academic.ru. – Дата доступа : 17.01.2019.

**Nomination „admiration“ in the Russian linguistic world-image
(based on dictionaries and Russian National Corpus)**

Key words: cultural linguistics, emotions, lexicology, lexicographics, linguistic world-image.

In the article the notion “admiration” is considered from the linguistic and linguoculturological angle; an attempt is made with the help of the authoritative Russian dictionaries and Russian National Corpus to analyse this nomination in reference to its semantics and compatibility; trace the dynamics of the meaning system and frequency of use and define its place in the Russian linguistic world-image.

УДК 81:1

А. Ю. Коробов-Латынцев
Донецкое высшее общевойсковое командное училище
e-mail: a.k-1@mail.ru

О возникновении русского философского языка

Ключевые слова: философский язык, философия языка, русская философия, родной язык.

В статье дается характеристика русского философского языка. Рассматривается вопрос о связи языка философии и философией языка. Утверждается, что философия языка занимается народным языком, но не языком философии, поэтому для рассмотрения собственно философского языка и его типов необходима отдельная дисциплина.

В начале XIX века в России еще не существовало собственного оригинального философского языка. А. С. Пушкин отмечал это: «метафизического языка у нас вовсе не существует». Самобытный «метафизический язык», или язык философский, т. е. такой язык, при помощи которого возможно размышление о философских вещах и который был бы адекватен своему предмету, возникает вместе с оригинальной философией. Такая философия питается от родной почвы, а следовательно и от родного языка. Таким образом, в вопросе о возникновении русского философского языка мы сразу же открываем диалектику между философской мыслью и языком, при помощи которой она выражается [6, 136].

Язык несет в себе мудрость. В. В. Библихин писал, что ум языка прям и неведом нам по существу, «в нем мудрость самой земли, которой глупость не противоположна. Надо заглянуть туда – странно сказать куда: в то, что мы сами говорим каждый день. Могло ли такое случиться, что суть говоримого нами проходит мимо нас, что язык без нас несет что-то свое?» [1, 66]. Но мудрость языка не есть философия. Вот почему философия языка не занимается языком философии, т. к. язык философии выговаривает философию, но не мудрость языка, которую выговаривает язык. Чтобы исследовать язык философии, по идее нужна соответственно философия языка философии. Однако в дисциплинарной матрице философии такого подраздела нет и никогда не существовало, и в каком-то смысле в нем не никакого нужды. Разумеется, философия не может вообще не обращать внимания и не считаться с мудростью языка, с тем, что несет в себе язык сам по себе, ибо она не может не обращать внимания и не считаться с языком, который является для нее почвой. Родной